

УДК 81-11 + 372.881.161.1

**POLYETHNIC SOCIOCULTURAL & EDUCATIONAL SPACE
AS AN INFORMATION-COMMUNICATIVE-DISOURSE CONTINUUM
OF FUNCTIONING OF “LANGUAGE FORCES”****ПОЛИЭТНОСОЦИОКУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО
КАК ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ КОНТИНУУМ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ «ЯЗЫКОВЫХ СИЛ»**

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.

d.philol.s., d.p.s., prof. / д.филол.н., д.п.н., проф.

Kasumyan S.A. / Касумян С.А.

*graduate student / аспирант**Sochi State University, Sochi, Plastunskaya Street 94, 354 000**Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Пластунская, 94, 354 000*

Аннотация. В статье охарактеризован континуум полиэтносоциокультурно-образовательного пространства (ПЭСКОП) как синергетический продукт взаимодействия и взаимопроникновения различных видов информационных, коммуникационных и дискурсивных процессов. В рамках ПЭСКОП язык функционирует как определяющая и мощная сила – «жесткая», «мягкая», «острая», «умная», организующая соответствующим образом социальную коммуникацию, как внешне-, так и внутривнутриполитическую.

Ключевые слова: лингвориторическая (ЛР) парадигма, полиэтносоциокультурно-образовательное пространство (ПЭСКОП), планетарная языковая личность (ЯЛ), язык как сила («жесткая», «мягкая», «острая», «умная»); информационные, коммуникационные и дискурсивные процессы.

Abstract. The article describes the continuum of the polyethnic sociocultural & educational space (PESCES) as a synergistic product of the interaction and interpenetration of various types of informative, communicative and discursive processes. Within the framework of PESCES, the language functions as a determining and powerful force – “hard”, “soft”, “sharp”, “smart”, organizing social communication accordingly, both foreign and domestic.

Keywords: Linguistic and Rhetorical (L&R) Paradigm, polyethnic sociocultural & educational space (PESCES), planetary linguistic personality(LP), language as a power (“hard”, “soft”, “sharp”, “smart”); informative, communicative and discursive processes.

Вступление.

Понимание риторики как фундаментальной филологической дисциплины сделало возможным широкую разработку теоретических и прикладных аспектов лингвориторической (ЛР) парадигмы. Последняя манифестируется в трудах Сочинской школы в качестве очередного и закономерного «витка спирали» в реализации принципов антропоцентрической мегапарадигмы. В центр исследовательского внимания ставится комплексное выявление технологической ЛР основы речемыслительной деятельности языковой личности (ЯЛ) носителя языка в области текстопорождения/текстовосприятия, т.е. в осуществлении дискурсивно-текстообразующего процесса адресантом и построении рецептивного дискурса-интерпретанты адресатом. В каждой из актуальных в настоящее время филологических парадигм в отдельности есть свои сильные и слабые стороны, поэтому при взаимном интегрировании возникает положительный эффект системного усиления антропоцентричности.

Стремление достичь максимально целостного научного отражения языка как объекта изучения обусловило ведущую тенденцию второй половины XX в.: процесс интеграции частных научных дисциплин, «увязывания» их результатов между собой в контексте рассмотрения одного и того же феномена действительности. Среди пограничных, стыковых научных дисциплин – и ставшие уже вполне классическими науками социолингвистика, психолингвистика, лингводидактика, и более новые лингвокультурология, когнитивная лингвистика, лингвофилософия, лингвосинергетика, и дискуссионные в плане корректности названия, например, «политлингвистика». Языковедческая проблематика проникает – в синхроническом и диахронном исследовательских срезам, в том числе через перечисленные выше и др. интегративные дисциплины – в соответствующие «материнские науки» (языкознанию в этой развернутой метафоре мы отводим роль «отца»): социологию, психологию, культурологию, когнитологию, педагогику, политологию, философию, синергетику и др. Традиционные лингвистические дисциплины системно-структурного характера также структурируются на новом уровне вокруг ЯЛ носителя языка и его интегральной ЛР компетенции, реализующейся в речевых событиях разных типов в различных регистрах, режимах, формах, стилях, типах языковых операций, текстовых действий и коммуникативной деятельности.

Обсуждение. В духе указанных интегративных тенденций Сочинской школой разработана категория *«полиэтносоциокультурно-образовательное пространство» (ПЭСКОП)*. Данный феномен и номинирующий его составной термин определяются нами как синергетический продукт взаимодействия и взаимопроникновения различных видов информационных, коммуникационных и дискурсивных процессов, их сопряженного действия в диалектике взаимного конфигурирования результатов центростремительных и центробежных сил развития, глокализационного баланса противоположно направленных тенденций глобализации и локализации (регионализации).

Как известно, вместо ожидаемого исчезновения региональных отличий в эпоху глобализации происходит их сохранение и усиление. Как справедливо утверждают Н.Н. Кожевников и Н.Л. Пашкевич, «в глобализации вперед слишком вырвались экономическая и финансовая сферы, сформировав тем самым её уродливую модель. Если в ближайшем будущем *не произойдет столь же бурного развития духовной, культурной и политической сфер, то гармоничной взаимодополнительной планетарной системы не возникнет¹*, а человечество ожидает серия катастроф и деградация». Предлагая свою концепцию глокализации как регионального отклика на процессы глобализации, характеризуя возможности глокализации в культуре, политике, общественном устройстве, авторы указывают: «Глобальная культура должна быть распределена по всей нашей планете равномерно (так же, как энергия, информация, вещество), образуя *устойчивую сеть-паутину духовности*,

¹ Далее во всех цитатах курсив наш. – А. В., С. К.

формируя в пределах своих регионов, районов, поселков, городов *гармоничное взаимодополнительное взаимодействие материального и духовного, идеального и реального*. Подобные тенденции способны обеспечить выравнивание перекосов, уже сформировавшихся в глобализационных явлениях [Кожевников, Пашкевич 2005]. Эти и другие идеи авторов, как и др. работы, посвященные глокализации, напрямую корреспондируют с разработанной в ЛР парадигме категорией *«планетарная ЯЛ»* и, будучи взяты на вооружение, способствуют дальнейшим теоретико-методологическим изысканиям в соответствующей концептосфере. Например: *«Любым коммуникационным процессам должна предшествовать самоидентификация природных и общественных систем»*; *«Глобализация должна стремиться к формированию целостных, многоуровневых, взаимодополнительных планетарноличностных систем»*; *«Индивид и личность в современных условиях неизбежно становятся синтетическими, так же, как и связанная с ним культура. Индивид и личность должны иметь «слой», соответствующий своей традиционной культуре, и взаимодействовать посредством сети-паутины, мезоуровней с другими культурами и общемировыми ценностями»* [Там же].

Как демонстрируют приведенные цитаты (без употребления слова «язык», но по их коммуникативистской сути), в рамках ПЭСКОП **язык** функционирует **как определяющая и мощная СИЛА**, организующая соответствующим образом полиэтносоциокультурную коммуникацию, как внешне-, так и внутривнутриполитическую. На межгосударственном уровне функционирует *планетарная ЯЛ* как высший в типологической иерархии обобщенный тип ЯЛ – (глобальный аспект), на интрагосударственном уровне рассмотрения – *тип ЯЛ по государственной принадлежности*: «ЯЛ россиянина», «американская ЯЛ» и др. (локальный аспект). В трудах политологов, социологов, культурологов, а вслед за ними и в филологических работах сформировался ряд устойчивых определений, которые постепенно приобретают статус терминологических: 1) **«язык как мягкая/гибкая сила»** (исходя из контекстов употребления, вслед за Дж. Наем, – атрибутивы-синонимы); хотя, как правило, язык в качестве важнейшей составляющей культуры рассматривается именно в контексте мягкой силы, подразумеваемый оппозиит – 2) **«язык как жесткая сила»**); также все шире употребляются сочетания 3) **«язык как умная сила»**, 4) **«язык как острая сила»**.

С учетом программы духовно-нравственной и культурной глокализации, которая, как сказано выше, остро стоит на повестке дня планеты Земля как единого дома для всего человечества, в центре нашего внимания находится, прежде всего, *язык как мягкая сила*. Именно данный ракурс функционирования и применения языка способен стать механизмом формирования общепланетарного консенсуса и новой цивилизации единой и миролюбивой и высокоразвитой планетарной ЯЛ. Не случайно, как пишет К.С. Романова, «на пике своей актуальности» находится в наше время «методология научного анализа и практики реализации «мягкой силы» в разных сферах человеческой жизнедеятельности, включая экономическую, политическую, культурную, образовательную, информационную, повседневную» [Романова 2018].

Так, например, по результатам исследований «дискурса мягкой силы ШОС (Шанхайской организации сотрудничества, с участием Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии, Узбекистана и др. стран) установлено, что «одним из ключевых этапов в развитии ШОС является формирование и усиление своего информационного пространства – *медийного образа, проектируемого в виртуальном пространстве мировой политики*. Этот важный элемент становится *составной частью мягкой силы организации*. С помощью информационно-стратегических ресурсов медиатизации политики происходит создание и укрепление дискурса мягкой силы ШОС» [Русакова, Грибовод 2018]. Соответственно, главная оппозиция нашего исследования – «*язык как жесткая сила – мягкая сила*», т.к. и весь опыт XX в., и продолжающиеся в III тысячелетии, почти четверть века, войны свидетельствуют о превалировании в мировой межгосударственной, межкультурной коммуникации, употребления языка именно как жесткой силы – вопреки здравому смыслу. В теоретико-методологическом аспекте важно, что противоположность данных ключевых понятий абсолютная: «средства «мягкой силы» и «жесткой силы», согласно Дж. Наю, могут быть представлены в виде континуума. В свою очередь, инструменты пропаганды и «мягкой силы» также могут переходить одно в другое» [Лебедева 2017].

В то же время, с позиций системного подхода и четверичного принципа Философии Синтеза, продолжательницы философии русского комизма, мы уделяем внимание также *языку как умной силе и острой силе*, хотя и в меньшей степени, т.к. данные виды языковых сил только начинают усматриваться и изучаться исследователями. На данной стадии изучения констатируем, что в нашей концепции *в синхроническом аспекте* функционирования мирового ПЭСКОП и планетарной ЯЛ язык как острая сила тяготеет к жесткой, это своего рода реализация принципа «жесткая сила +», а язык как умная сила – к мягкой/гибкой силе, по принципу «мягкая/гибкая сила +». В *диахроническом аспекте* функционирования мирового ПЭСКОП и планетарной ЯЛ считаем правомерными обобщающие утверждения о том, что «язык как жесткая сила» в XX в. трансформируется в «язык как острую силу» в XXI в., а «язык как мягкая/гибкая сила» в XX в. трансформируется в «язык как умную силу» XXI в. Иными словами, эволюция ПЭСКОП как информационно-коммуникационно-дискурсивного континуума заключается, в том числе, и в том, что: *язык как острая сила XXI в.* есть транспонированное в новые реалии глобализирующегося и подвергнутого цифровизации мира инобытие языка как жесткой силы XX в., более высокая стадия развития последнего; *язык как умная сила XXI в.* есть транспонированное в новые реалии глобализирующегося и отцифрованного мира инобытие языка как мягкой/гибкой силы XX в., его высокая стадия развития.

Кроме того, в процессуальном развитии ПЭСКОП можно констатировать динамику системы информационных, коммуникационных и дискурсивных процессов следующим образом: от превалирования *дискурса жесткой силы* в первой половине XX в. к возникновению *дискурса мягкой/гибкой силы* в

последней четверти XX в. и появлению более изоциренных форм *дискурса острой силы* и *дискурса умной силы* в XXI в.

ПЭСКОП функционирует на мезоуровне в мультинационально-государственном масштабе, на макроуровне – в планетарно-мировом масштабе. Микроуровень рассмотрения предполагает отсутствие префикса *поли-* и актуализируется в случаях моноэтнического государства, что в эпоху глобализации, в условиях постоянной миграции населения, практически неосуществимо.

Структуру ПЭСКОП образует системная матрица категорий, производных от базовых категорий *информация*, *коммуникация*, *дискурс*. Статический и динамический аспекты рассмотрения ПЭСКОП в ЛР парадигме представлены в Табл. 1, 2.

Таблица 1. Статический аспект дифференциации полиэтносоциокультурно-образовательного пространства (ПЭСКОП)

<i>Информационное пространство ПЭСКОП</i>	<i>Коммуникативное пространство ПЭСКОП</i>	<i>Дискурсивное пространство ПЭСКОП</i>
<p>Термин фиксирует статический аспект ПЭСКОП в его информационной ипостаси: семиотически организованную совокупность вновь сообщаемых новых сведений – <i>рематическую</i> составляющую того или иного текста, шире – дискурса (текст в совокупности с экстралингвистическими факторами, мыслимый как процесс, по Н.Д. Арутюновой), еще шире – «ЛР картины мира» как иерархии ценностных суждений на базе культурных концептов (топосы) и связей между ними (топы как структурно-смысловые модели). Эта картина формирует дискурс-универсум, в котором функционирует коллективная ЯЛ этноса/совокупная ЯЛ этносоциума, и, соответственно, актуального ПЭСКОП.</p>	<p>Термин фиксирует статический аспект ПЭСКОП в его коммуникационной ипостаси: персонализированный срез общения в рамках ПЭСКОП на различных уровнях в разных сферах: межличностной, социальной, политической, экономической, культурной, образовательной, научной и др.</p>	<p>Термин фиксирует статический аспект ПЭСКОП в его дискурсивной ипостаси: <i>всю темарематическую организацию</i> ПЭСКОП, его вербализованное содержательно-смысловое, архитектурно-композиционное акциональное наполнение, учитывает всю систему текстовых массивов, образующих различные конфигурации дискурс-практик и дискурс-ансамблей на интра- и экстралингвистическом уровнях их рассмотрения, в синхронии и диахронии.</p>

Таблица 2. Динамический аспект дифференциации полиэтносоциокультурно-образовательного пространства (ПЭСКОП)

Информационные процессы ПЭСКОП	Коммуникационные процессы ПЭСКОП	Дискурсивные процессы ПЭСКОП
<p>Термин фиксирует динамический аспект ПЭСКОП в его информационной ипостаси: непрерывное поступательное движение вновь генерируемых тематических блоков и содержательно-смысловых цепей, перманентное круговое наращивание инвентивных звеньев в каркасной схеме традиционных топосов и топов.</p>	<p>Термин фиксирует динамический аспект ПЭСКОП в коммуникационной ипостаси: взаимодействие между продуцентами и реципиентами дискурса, непосредственное (контактное общение) или опосредованное (дистантная коммуникация: а) пространственного типа; б) временного типа).</p>	<p>Термин фиксирует динамический аспект ПЭСКОП в его дискурсивной ипостаси: рассмотрение всей совокупности текстовых массивов в единстве с экстралингвистической информацией в процессуальном плане их интенционально обусловленного формирования, развития, функционирования, угасания, эволюционных трансформаций и кардинальных революционных преобразований («сдвигов тектонических пластов» национальной словесности) как дифференцированные и одновременно взаимодействующие и зачастую теснейшим образом переплетающиеся, образующие диалогические единства, как эксплицитно (прямое/косвенное цитирование, рецензирование, обобщение, полемика и др.), так и имплицитно (аллюзия, плагиат и др.).</p>

К.С. Романова анализирует инструментарий *мягкой силы* и его этнокультурную специфику с учетом «психологических и ментальных особенностей России, у которой есть одна уникальная особенность – это самобытность истории, и на её основе сложившаяся культура и современный уклад жизни» [Романова 2018]. Влияние мягкой силы основано, прежде всего, не на аргументах разума, а на силе «информации и образов», на значении «смыслов». *Инструментами* мягкой силы выступают *интеллектуальные паттерны, когнитивные соблазны, привлекательные идеи и символы, обольстительные рекламные и медийные образы*. Мягкая сила использует *психологически привлекательные* для субъектов способы влияния в целях *незаметного реформатирования* в нужном направлении их ментальных структур. Дискурс мягкой силы позволяет без усилий прямого и жесткого давления тонко и гибко осуществлять воздействие на ментальные структуры

массового сознания, формировать общественное мнение – общепринятые представления, предпочтения, увлечения (см.: [Романова 2018]).

Например, «дискурс мягкой силы ШОС направлен на популяризацию политики организации среди населения стран, входящих в нее, укрепления символического образа и информационной идентичности ШОС в цифровом пространстве международных отношений, а также может применяться как компонент информационной политики, направленной на оперативное реагирование на глобальные вызовы и угрозы» [Русакова, Грибовод 2018].

Согласно К.С. Романовой, *признаками мягкой силы* являются следующие факторы: не прямое воздействие; растянутость воздействия во времени; большое разнообразие средств, даже когда важные идеи передаются в рамках уполномоченных государственных институтов; меньшая предсказуемость и очевидность результатов воздействия на начальном этапе в отличие от применения мер воздействия той же самой «жесткой» силы; применение инструментов «мягкой» силы не носит характер «кнута» и «пряника» и часто находится за пределами правительственного контроля государств.

Технологии мягкой силы подразделяют:

1) *по целям*: изменение свойств социального пространства и перекодировка социальной реальности;

2) *по объекту воздействия*: институты и системы норм; население в целом или отдельные социально-психологические группы (молодежь, пенсионеры, и др.); сознание и духовная сфера людей [Романова 2018].

Например, «с помощью индикаторного анализа – Индекса сетевой готовности (Networked Readiness Index) произведена оценка потенциала медиатизации и ресурсов мягкой силы стран ШОС» [Русакова, Грибовод 2018].

Таким образом, «в социокультурной сфере одновременно осуществляется целенаправленное влияние на систему образования и воспитания, искусство, литературу и кинематограф, деятельность соответствующих институтов и учреждений и, прежде всего, ведущих СМИ и Интернет – ресурсов распространения сферы действия всемирной паутины» [Романова 2018]. Так, например, «в основу дискурса мягкой силы ШОС заложена *система ценностей и норм – «шанхайский дух»*, которую разделяют все страны – участницы организации. Кроме того, дискурс ШОС – это дискурс евразийских государств с общими геополитическими, экономическими и гуманитарными задачами и проблемами. Именно *дискурс мягкой силы ШОС может стать идейно-ценностным ядром формирования проекта Большой Евразии*» [Русакова, Грибовод 2018].

Заключение и выводы.

Проблематика языка как *мягкой силы* имеет как *положительный контекст* – средство достижения консенсуса для планетарной ЯЛ в мировом ПЭСКОП, так и ярко выраженный *негативный ореол* манипулирования общественным мнением, дезинформирования, умалчивания, «черной риторики» и т.п.: «В сфере информации может осуществляться *целенаправленный подрыв традиционных ценностей технологией внедрения в общество чуждых ценностей и образа жизни, плюрализма мнений, культ потребления, двойных*

стандартов, надуманных общечеловеческих ценностей и прав человека» [Там же]. В теоретико-методологическом плане это возрождает на новом уровне понимания, в контексте успехов коммуникативистики и реалий первой четверти XXI в., коренное противостояние античного периода развития классической риторики: с одной стороны – изначально релятивистская, манипулятивная, агональная риторика софистов (принцип «Победа в споре любой ценой»), с другой – риторический идеал Сократа (принцип майевтики «В споре рождается истина»), Платона, Аристотеля: риторика, устремленная к истине, благу, красоте, к гармонизирующему диалогу (А.К. Михальская) и требующая от ритора быть гражданином, который заботится о благе своей аудитории. Отметим, что в ЛР парадигме разработан важный компонент в структуре профессиональной ЯЛ – «риторский статус»: интенция к совершению социально значимого, этически ответственного речевого поступка.

Литература:

Кожевников Н.Н., Пашкевич Н.Л. Глокализация: концепции, характерные черты, практические аспекты // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Амосова. 2005. № 3. Т. 2. С. 111–115.

Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. 3(54). С. 212–223.

Романова К.С. Дискурс методов и форм мягкой силы (soft power) в системах управления // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2018. № 1 (30). С. 96–103.

Русакова О. Ф., Грибовод Е.Г. Персональный вклад уральских ученых в изучение политических дискурсов: структурно-тематический обзор // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2018. № 2 (31). С. 30–113.

Reference:

Kozhevnikov N.N., Pashkevich N.L. Globalizacija: koncepcii, harakternye cherty, prakticheskie aspekty // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Amosova. 2005. № 3. T. 2.– S. 111–115.

Lebedeva M.M. «Mjagkaja sila»: ponjatie i podhody // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2017. 3(54). S. 212–223.

Romanova K.S. Diskurs metodov i form mjagkoj sily (soft power) v sistemah upravlenija // Nauchnyj zhurnal «Diskurs-Pi». 2018. № 1 (30). S. 96–103.

Rusakova O. F., Gribovod E.G. Personal'nyj vklad ural'skih uchenyh v izuchenie politicheskikh diskursov: strukturno-tematicheskij obzor // Nauchnyj zhurnal «Diskurs-Pi». 2018. № 2 (31). S. 30–113.